

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-3-50-55

КОСТАНЫЯН Степан Арамович,
магистрант,
Аккредитованное образовательное частное
учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
e-mail: kostanyan_stepan@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные актуальные проблемы, напрямую взаимосвязанные с необходимостью доказывания полномочий представителя в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Автор детально исследует сложности, которые могут появиться на практике при подтверждении статуса и объёма установленных полномочий лиц, выступающих от имени конкретных доверителей в суде.

При этом особое внимание уделяется распространённым недостаткам в оформлении доверенностей: отсутствию даты её совершения, истечению срока действия, ненадлежащему указанию специальных полномочий, разнообразным техническим ошибкам и опечаткам. Также подробно разбираются проблемы, касающиеся иностранных доверенностей (их легализация, апостиль, перевод), в том числе вопросы фальсификации документов и тщательной проверки их подлинности.

В статье анализируются и сложности в некоторых категориях дел: в корпоративных спорах, наследственных делах, при банкротстве и международных разбирательствах. Рассматриваются противоречия в судебной практике и субъективное отношение судей при оценке документов, пробелы в правовом регулировании электронных форматов доверенностей и цифровых механизмов подтверждения полномочий.

Автор указывает и на систематические проблемы: на отсутствие единого реестра доверенностей, недостаточный уровень чётких критериев для оценки документов, низкий уровень правовой грамотности участников процесса.

Далее предлагаются направления совершенствования законодательства и практики правоприменения: необходимо сформировать единый реестр доверенностей, разработать методические рекомендации для судей, в том числе внедрить цифровые инструменты верификации и увеличения правовой грамотности всех участников судопроизводства.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе современных проблем доказывания полномочий представителя в условиях цифровизации судопроизводства и разработке детального механизма реализации предложений по совершенствованию института представительства. В частности: предложена структура единого федерального реестра доверенностей, включающая обязательные поля: номер доверенности, дата выдачи и срок действия, данные доверителя и представителя, перечень полномочий, отметка о передоверии, статус (действующая/отменённая), идентификатор электронной подписи; определён порядок взаимодействия судов с реестром: автоматическая проверка актуальности доверенности через ГАС «Правосудие» при подаче процессуальных документов в электронном виде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: представительство в суде, полномочия представителя, доверенность, доказывание полномочий, судебное производство, проверка доверенностей, фальсификация доверенностей, правовая грамотность.

KOSTANYAN Stepan Aramovich,
graduate student,
Accredited private educational institution of higher education
«Moscow University of Finance and Law MFUA»

PROBLEMS OF PROVING THE AUTHORITY OF A REPRESENTATIVE IN A COURT PROCEEDING

ANNOTATION. The article discusses various current issues that are directly related to the need to prove the authority of a representative in civil, arbitration, and administrative proceedings. The author examines in detail the difficulties that may arise in practice when confirming the status and scope of the established authority of individuals acting on behalf of specific clients in court.

In this regard, special attention is paid to common errors in the execution of power of attorney documents, such as the absence of a date of execution, expiration of the validity period, improper specification of special authority, and various technical errors and typos. The article also provides a detailed analysis of the problems related to foreign powers of attorney (their legalization, apostilization, and translation), including issues of document falsification and thorough verification of their authenticity.

The article also examines the challenges in certain categories of cases, such as corporate disputes, inheritance cases, bankruptcy proceedings, and international legal disputes. It addresses the contradictions in judicial practice and the subjective approach of judges in evaluating documents, as well as the gaps in the legal regulation of electronic formats of powers of attorney and digital mechanisms for confirming authority.

The author also points out systematic problems: the lack of a unified register of powers of attorney, the insufficient level of clear criteria for evaluating documents, and the low level of legal literacy among participants in the process.

The author then proposes ways to improve legislation and law enforcement practices, including the creation of a unified register of powers of attorney, the development of guidelines for judges, and the implementation of digital tools for verification and increasing legal literacy among all participants in the judicial process.

The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the current problems of proving the representative's authority in the context of digitalization of legal proceedings and the development of a detailed mechanism for implementing proposals to improve the institution of representation. In particular, the study proposes a structure for a unified federal registry of powers of attorney, which includes mandatory fields such as the power of attorney number, date of issuance and expiration date, information about the principal and the representative, a list of powers, a note about the transfer of authority, the status (valid/canceled), and an electronic signature identifier. The study also defines the procedure for courts to interact with the registry, including the automatic verification of the validity of the power of attorney through the State Automated System «Justice» when submitting procedural documents in electronic form.

KEY WORDS: representation in court, representative authority, power of attorney, proof of authority, legal proceedings, verification of power of attorney, falsification of power of attorney, legal literacy.

Институт представительства обладает ключевым значением при обеспечении доступа к правосудию, потому что он позволяет непосредственным участникам процесса действовать при необходимости через уполномоченных лиц. Но в реальной практике появляется большое количество сложностей, напрямую взаимосвязанных с доказыванием полномочий представителя перед судебным органом [1, с. 10]. Поэтому требуется установить и проанализировать основные проблемы, появляющиеся при доказывании полномочий представителя в судебном процессе, в том числе предложить эффективные пути их решения.

При этом актуальность темы вызвана ростом количества судебных споров, в которых оспаривается правомерность проводимых действий со стороны представителей, в том числе развитием электронного документооборота, который вносит совершенно новые вызовы в классическую схему подтверждения полномочий [8, с. 29].

Что касается правового регулирования вопросов подтверждения полномочий представителя, то оно реализуется через многие нормативные акты. Например, ГПК РФ (а именно ст. 53-54 ГПК РФ) [5, ст. 53] определяет требования к оформлению полномочий представителя в гражданском процессе. В свою очередь, АПК РФ (ст. 59-63 АПК РФ) [2, ст. 59] регламентирует схожие

вопросы, но уже для арбитражных дел. КАС РФ (ст. 54-57 КАС РФ) [7, ст. 54] устанавливает основные правила представительства в возникающих административных спорах. Гражданский кодекс РФ (ст. 185-189 ГК РФ) [4, ст. 185] фиксирует общие правила о доверенности как основном документе, который может подтвердить полномочия представителя. Есть также ст. 17.5 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [9, ст. 17.5], который закрепляет возможность применять электронные подписи при подтверждении полномочий в цифровом формате.

Все указанные акты устанавливают необходимые требования к форме и содержанию документов, которые на практике подтверждают полномочия непосредственного представителя, в том числе порядок их представления в суд и последствия от их ненадлежащего оформления [6].

Так, самой распространённой проблемой считается нечёткость формулировок в доверенностях. Зачастую в документе вообще отсутствуют какие-либо прямые указания на совершение определённых процессуальных действий, на которые имеет право представитель, к примеру, законное право на подписание искового заявления, в том числе на заключение мирового соглашения либо на обжалование вынесенного судебного ре-

шения. Перечисленные моменты могут привести к тому, что судебный орган отказывает в признании полномочий в указанных действиях [10, с. 371]. Так, в Определении Тульского областного суда от 01.11.2018 по делу № 7-166/2018 [13] суд указал, что общая формулировка о возможности пользоваться «всеми правами, предоставленными КоАП РФ», не соответствует требованиям к доверенности и не даёт права совершать процессуальные действия.

Также значительные трудности появляются в процессе подтверждения полномочий субпредставителя в случае ситуаций передоверия. Судебный орган может потребовать оригинал доверенности с правом передоверия, либо уведомление доверителя о самом факте передоверия и доказательства надлежащего соблюдения процедуры передоверия, которая определена в ст. 187 ГК РФ. Но на практике данные документы могут быть представлены отнюдь не в полном объёме, что заставляет сомневаться в законности действий субпредставителя.

Проблемы появляются и когда доверенность оформляется с нарушениями. К примеру, в ней нет необходимой подписи доверителя, не указана дата совершения, не проставлена печать организации (в случае, если это юридическое лицо). В указанных ситуациях судебный орган имеет полное право отказать в признании полномочий. В деле № А40-12345/2020 (АС г. Москвы) [14] суд назначил почерковедческую экспертизу, которая подтвердила подделку подписи доверителя. В результате суд отказал в допуске представителя к участию в процессе и признал доверенность недействительной.

Затруднения вызывает и ситуация, когда доверенность выдают за пределами РФ. Тогда необходимо будет её легализовать или поставить апостиль (в зависимости от международных договоров) [11, с. 10].

Очень важен и вопрос идентификации человека, который выдал доверенность. Если в документе не перечислены полные данные доверителя (его ФИО, паспортные данные, адрес), то судебный орган может выставить требование на получение некоторых дополнительных доказательств подтверждения его личности.

В корпоративных спорах могут часто появляться и проблемные моменты, касающиеся подтверждения полномочий представителей юридических лиц. Например, доверенность, которую выдал генеральный директор, может быть оспорена акционерами в качестве совершённой с превышением полномочий.

Также суды часто сталкиваются с фальсификацией доверенностей. Если требуется проверить подлинность подписи, печати, соответствия реквизитов – всё это дополнительные задачи, которые только усложняют процесс. Иногда даже требуется проводить почерковедческую экспертизу [3, с. 21].

Отдельный проблемный вопрос – полномочия законных представителей человека (это могут быть родители или опекуны). Их статус подтверждается уже не доверенностью, а соответствующими документами о родстве либо акте органа опеки. Здесь могут происходить и споры, к примеру, при процедуре оспаривания отцовства.

Проблема доказывания полномочий ухудшается при участии в каком-либо деле сразу нескольких представителей. Если же их полномочия пересекаются либо даже противоречат друг другу, то суд должен чётко разграничить границы допустимых действий каждого представителя.

В некоторых ситуациях представители могут действовать в соответствии с устными договорённостями либо копиями доверенностей, что также является нарушением. Это обусловлено тем, что процессуальное законодательство требует предъявления оригинала документа или же надлежащим образом заверенной копии такого документа.

Особую группу проблем составляют вопросы, связанные с электронным форматом доверенностей. Даже невзирая на развитие цифровых технологий, судебные органы очень часто достаточно скептически относятся к электронным доверенностям и подписям. Здесь сразу появляются вопросы о подлинности электронной подписи, а также о соответствии самого формата электронного документа установленным требованиям в законе и о порядке верификации таких документов со стороны судебного органа. Иногда суды даже требуют представления бумажных аналогов электронных документов, что напрямую противоречит принципам электронного правосудия [12, с. 85].

Внедрение электронных доверенностей сопряжено с рядом технико-юридических сложностей:

1. Проблема совместимости видов электронных подписей. Действующее законодательство (ст. 5 ФЗ № 63-ФЗ) выделяет простую, неквалифицированную и квалифицированную ЭП. Однако суды зачастую признают юридическую силу только за квалифицированной ЭП, что ограничивает применение других видов при оформлении доверенностей. Например, доверенность с неквалифицированной ЭП может быть отклонена, если закон прямо требует квалифицированной подписи.

2. Требования к формату машиночитаемой доверенности. Для автоматической верификации необходима стандартизация структуры МЧД. На текущий момент отсутствует единый формат, что затрудняет интеграцию с ГАС «Правосудие» и другими системами. Оптимальным решением видится использование XML-формата с обязательными полями: уникальный идентификатор, данные доверителя и представителя, перечень полномочий (с кодификацией), срок действия,

идентификатор ЭП.

Существенные сложности связаны и с истечением срока действия доверенности в ходе процесса. Так, представитель может быть допущен к непосредственному участию в деле на начальном этапе, однако затем срок его полномочий истекает, а новая доверенность ещё не оформлена. Конечно, суды должны оперативно реагировать на такие ситуации, но на практике это не всегда происходит своевременно.

Ещё одной проблемой считается отсутствие единых стандартов проверки полномочий. Различные суды могут выставлять и разные требования к доверенностям. Так, одни суды принимают копии доверенностей без получения нотариального заверения, но другие требуют лишь оригиналы (нотариально заверенные копии). Подобная несогласованность приводит к дополнительным трудностям для всех участников процесса и может привести к совершению каких-либо процессуальных ошибок.

Для того чтобы уменьшить количество проблем доказывания полномочий представителя следует на практике реализовать некоторые меры. В первую очередь, необходимо унифицировать требования к самому содержанию доверенности. Детальная проработка типовых форм доверенностей для разных видов процессуальных действий с чётким перечислением полномочий поможет избежать какой-либо нечёткости в формулировках. Например, важно будет в отдельном порядке разграничивать полномочия на подписание искового заявления, в том числе на заключение мирового соглашения, а также на обжалование уже вынесенных судебных актов и на получение присуждённых денежных средств и конкретного имущества.

Необходимо также и совершенствовать регулирование электронного представительства. Для этого следует установить чёткие правила, по которым будут всегда признаваться электронные доверенности, устанавливаться порядок проверки электронных подписей со стороны судебных органов и формироваться единый реестр электронных доверенностей, чтобы была возможность в режиме онлайн проверить актуальность информации. Данный реестр поможет в режиме реального времени подтвердить факт отмены доверенности, установить дату её выдачи, срок действия и т.д. Интеграция с сервисами ФНС и нотариата позволит гарантировать автоматическую верификацию данных о доверителе и представителе. Данное обстоятельство поможет сократить время на проверку документов и уменьшит риски применения недействительных доверенностей.

Высшим судебным инстанциям необходимо дать разъяснения, которые помогут установить универсальные стандарты для проверки полномочий. В указанных разъяснениях необходимо закрепить список документов, которые потребу-

ются для подтверждения полномочий, процедуру проверки подлинности электронных документов и определённые правила взаимодействия судов с электронными реестрами доверенностей. Это поможет убрать возможные разночтения в практике судов и гарантирует единообразное применение правовых норм.

Автоматизация процессов проверки посредством информационных систем, связанных с государственными реестрами, позволит в режиме реального времени установить актуальность доверенности, объём полномочий представителя и наличие факта передоверия с его законностью. Данное обстоятельство значительно ускорит процедуру допуска представителей к непосредственному участию в делах и уменьшит риск ошибок.

Автоматизация процессов проверки сталкивается со следующими проблемами:

1. Интеграция с государственными реестрами. Для верификации данных о доверителе и представителе требуется подключение к ЕГРЮЛ/ЕГРИП, ЕГРН, базам МВД. Однако: доступ к этим системам ограничен регламентами ведомств; форматы данных могут не совпадать (например, разные кодировки ФИО или адресов); обновления баз происходят с задержкой, что создаёт риск использования неактуальных сведений.

2. Проверка подлинности ЭП в реальном времени. Для этого необходимо: синхронизация с удостоверяющими центрами (УЦ) для отслеживания статуса сертификатов; обеспечение защиты от атак на каналы связи между судом и УЦ; учёт сроков действия сертификатов и правил их продления.

3. Обработка доверенностей с передоверием. Алгоритм должен: идентифицировать цепочку передоверия; проверять соблюдение процедуры уведомления доверителя (ст. 187 ГК РФ); учитывать ограничения полномочий при субдоверенностях.

Пути решения: разработка единого API для взаимодействия судов с реестрами и УЦ; создание централизованного сервиса проверки ЭП с кэшированием актуальных статусов сертификатов; внедрение модуля анализа полномочий на основе семантических правил (например, запрет передоверия, если оно не указано в исходной доверенности).

Увеличение квалификации судей и сотрудников аппаратов судов через проведение постоянных обучающих семинаров по вопросам современного представительства, в том числе электронного, приведёт к созданию единообразной практики применения норм и увеличит компетентность участников процесса.

К тому же, необходимо рассмотреть возможность упрощения процедур передоверия полномочий. Можно будет ввести упрощённый порядок уведомления доверителя о факте передоверии либо определить презумпцию осведомлённости

доверителя, если он не выразил никаких возражений в разумный срок. Данные факторы уменьшат административную нагрузку и сделают саму процедуру передоверия более практичной.

Таким образом, рассмотренные проблемы доказывания полномочий представителя в судебном процессе обладают достаточно комплексным характером и им требуется и практическое решение, и нормативное. Нечёткость формулировок доверенностей, трудности с процедурой передоверия, вопросы электронного представительства и отсутствие универсальных стандартов проверки приводят к существенным

препятствиям для эффективного осуществления правосудия.

Практическая реализация предложенных мер позволит увеличить прозрачность процедур подтверждения полномочий, уменьшит количество процессуальных споров по данному вопросу, а также ускорит рассмотрение дел за счёт минимизации процессуальных задержек и обеспечит надёжную защиту прав представляемых лиц. Механизмы совершенствования института представительства в судебном процессе помогут укрепить гарантии доступа к правосудию и увеличат эффективность всей судебной системы.

Список литературы:

- [1] Александров А. Ю. Полномочия представителя в гражданском и арбитражном процессе / А. Ю. Александров, М. А. Бирюкова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 4. – С. 10-13.
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ : ред. от 15.12.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026 // Российская газета. — 2002. — № 137. — 27.07.2002.
- [3] Бронзова Л. И. Проблемы правового регулирования судебного представительства в гражданском процессе / Л. И. Бронзова, А. Ю. Красноглазов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2025. – № 26. – С. 21-24.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025 // Российская газета. — 1994. — № 238–239. — 08.12.1994.
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026 // Российская газета. — 2002. — № 220. — 20.11.2002.
- [6] Дербенько Т. Ю. Правовая сущность представительства / Т. Ю. Дербенько // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-3. – С. 59-61.
- [7] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : ред. от 29.12.2025, с изм. от 11.02.2026 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата публикации: 09.03.2015). — № 0001201503090041.
- [8] Лоцинина Е. И. Правовая природа представительства в гражданском процессе / Е. И. Лоцинина // Право. Законодательство. Личность. – 2023. – № 2(37). – С. 29-34.
- [9] Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ : ред. от 31.07.2025 // Парламентская газета. — 2011. — № 17. — 08.04.2011.
- [10] Плешанов А. Г. К вопросу о пределах полномочий представителя в цивилистическом процессе / А. Г. Плешанов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 371-377.
- [11] Самойлов Н. А. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства / Н. А. Самойлов // Диалог. – 2025. – № 1(31). – С. 10-11.
- [12] Слободяник С. М. Многообразие правовых форм представительства: проблемные вопросы и перспективы развития / С. М. Слободяник // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10, № 2(42). – С. 84-88.
- [13] Определение Тульского областного суда от 01.11.2018 по делу № 7-166/2018 // СПС «Консультант-Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
- [14] Решение по делу № А40-12345/2020 Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) // СПС «Консультант-Плюс» : официальный сайт. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

References:

- [1] Aleksandrov A. Yu. Powers of a Representative in Civil and Arbitration Proceedings / A. Yu. Aleksandrov, M. A. Biryukova // Current Issues in Combating Crime. – 2023. – No. 4. – P. 10-13.
- [2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ: as amended on December 15, 2025: with amendments and additions, entered into force on January 1, 2026 // Rossiyskaya Gazeta. – 2002. – No. 137. – July 27, 2002.
- [3] Bronzova L. I. Problems of legal regulation of judicial representation in civil proceedings / L. I. Bronzova, A. Yu. Krasnoglazov // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series:

Jurisprudence. - 2025. - No. 26. - P. 21-24.

[4] Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ: as amended on July 31, 2025, as amended on November 25, 2025: as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025 // Rossiyskaya Gazeta. - 1994. - No. 238-239. - December 8, 1994.

[5] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ: as amended on 15.12.2025, as amended on 22.12.2025: as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2026 // Rossiyskaya Gazeta. — 2002. — No. 220. — 20.11.2002.

[6] Derbenko T. Yu. Legal essence of representation / T. Yu. Derbenko // Trends in the development of science and education. - 2022. - No. 91-3. - P. 59-61.

[7] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ: as amended. from 29.12.2025, as amended on 11.02.2026 // Official Internet Portal of Legal Information. — URL: www.pravo.gov.ru (date of publication: 09.03.2015). — No. 0001201503090041.

[8] Loshchinina E. I. Legal Nature of Representation in Civil Proceedings / E. I. Loshchinina // Law. Legislation. Personality. - 2023. - No. 2 (37). - P. 29-34.

[9] On Electronic Signature: Federal Law of 06.04.2011 No. 63-FZ: as amended on 31.07.2025 // Parliamentary Newspaper. — 2011. — No. 17. — 08.04.2011.

[10] Pleshanov A. G. On the Limits of a Representative's Powers in Civil Procedure / A. G. Pleshanov // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 12(228). - P. 371-377.

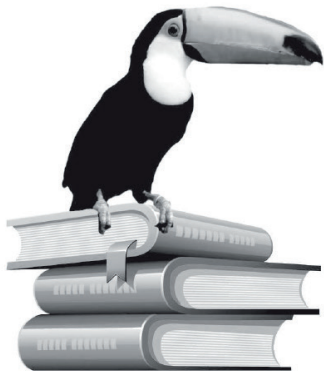
[11] Samoilov N. A. Grounds for the Emergence, Change and Termination of a Legal Relationship of Representation / N. A. Samoilov // Dialogue. - 2025. - No. 1(31). - P. 10-11.

[12] Slobodjanik S. M. Diversity of Legal Forms of Representation: Problematic Issues and Development Prospects / S. M. Slobodjanik // Economy. Law. Society. - 2025. - Vol. 10, No. 2(42). - P. 84-88.

[13] Determination of the Tula Regional Court dated 01.11.2018 in case No. 7-166/2018 // SPS «Consultant-Plus». - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 10.03.2026).

[14] Decision on case No. A40-12345/2020 of the Arbitration Court of the City of Moscow (AC Moscow) // SPS «Consultant-Plus»: official website. - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 10.03.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.